

10.02.19

О.Г. Кобжицкая

Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
факультет иностранных языков,
кафедра востоковедения и регионоведения АТР,
Иркутск, mingyun@mail.ru

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПАФОСА ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПЕСЕН

Статья посвящена изучению пафоса как одной из категорий риторики и способов его выражения на материале китайских патриотических песен. Патриотическим песням присущ особый вид пафоса – героический. Текст и мелодия таких песен обладают высокой степенью воздействия на слушателя, пробуждая в них сильные патриотические чувства. Тропы, связанные с переносным значением слов и оборотов, способны выразить торжественность и воодушевленность, свойственные патриотическим песням. Рассмотренные в статье тропы характеризуются языковыми и национально-культурными особенностями.

Ключевые слова: *пафос, риторика, патриотизм, тропы, концепты, патриотическая песня.*

Пафос (в переводе с греческого – «возбуждение», «страсть», «воодушевление», «страдание») – это риторическая категория, соответствующая возвышенной манере выражения чувств, риторический прием, используемый для придания речи большей выразительности и убедительности. Понятие пафоса неотделимо от риторики – науки об ораторском искусстве. Большой вклад в развитие ораторского искусства внес древнегреческий философ Аристотель. Он определял риторикой как способность находить возможные способы убеждения в различных областях человеческой жизни. Непосредственная задача риторики, изложенная мыслителем в специальном труде – «Риторике», заключается в ее направленности к возбуждению того или иного мнения. Из другого произведения Аристотеля – «Поэтики» можно судить о риторике как области мысли и знания, постигаемого словом. Иначе говоря, возбуждение определенного мнения и достижение знания Аристотель не представлял без возбуждений эмоций [2].

Основные категории риторики – этос, пафос и логос, предложенные Аристотелем еще в IV в. до н.э., и в наши дни являются тем фундаментом, на котором строится и реализуется публичное выступление. Автор «Теории риторики» Ю. В. Рождественский отмечает: «Этосом принято называть те условия, которые получатель речи предлагает ее создателю. Пафосом принято называть намерение, замысел создателя речи, имеющей целью развить перед получателем определенную и интересующую его тему. Логосом принято называть словесные средства, использованные создателем речи при реализации замысла речи» [19]. По мнению С. Ф. Ивановой, пафос – это такая форма речевого выражения, которая соответствует ситуации и цели высказывания и способствует наибольшему пониманию и усвоению его смысла [8]. По общему мнению специалистов в области ораторского искусства, все три категории достаточно четко разделяют принципы аргументации в риторике и одинаково важны для создания гармоничной и убедительной речи.

Из существующих в настоящее время подходов к пафосу как психологическому и эмоциональному воздействию на аудиторию следует отметить подход, который акцентирует внимание на взаимодействии классического пафоса с позицией идеолога (риторический пафос). Оратор в своем выступлении не просто пытается воздействовать на публику пафосностью своей речи, но и также предлагает свои пути решения какой-либо проблемы, чем вызывает большой интерес у аудитории [5]. В рамках этого подхода А. А. Волков

выделяет четыре вида риторического пафоса: героический, романтический, сентиментальный и натуралистический [Там же].

Объектом данной статьи являются китайские патриотические песни с присущим им героическим пафосом. Предметом выступают способы выражения пафоса в патриотических песнях. Актуальность темы, связанной с изучением пафоса китайских песен, обусловлена, во-первых, большою ролью музыки в общественной и политической жизни Китая, во-вторых, важностью раскрытия воздействующего потенциала китайских песен и, в связи с этим, выявлением способов и средств, характерных для реализации воздействия, связанного с пафосом. В-третьих, всё больший интерес к эткокогнитивному аспекту взаимодействия языка и знаковых систем культуры открывает перспективу изучения способов выражения пафоса китайских патриотических песен, которые в этом плане не были предметом специального исследования. Материалом для написания статьи послужили военно-патриотические песни Китая. Всего было рассмотрено 50 песен.

Выражение пафоса в песне как особом художественном жанре письменной литературы, заключающего в себе текст и мелодию, имеет свои особенности. В качестве основного средства выражения пафоса рассматриваются тропы, повышающие выразительность речи. Согласно определению словаря Д. Э. Розенталя, «тропом называется оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении в целях достижения большей художественной выразительности» [20].

Изучению тропов посвящены многочисленные исследования как отечественных, так и китайских лингвистов [6; 10; 15; 21; 23; 24], в которых показано употребление тропов в качестве инструментов метафоризации образа в китайских фразеологизмах [4]. Роль тропов как способов выражения пафоса в патриотических песнях Китая в этой связи представляет особый интерес.

В ряду существующих способов воздействия на личность – убеждения, внушения и принуждения, пафос, апеллирующий к чувствам, безусловно, соотносится со средствами убеждения. В этом смысле патриотическим песням присущ героический пафос, для которого характерен высокий стиль; обычно он используется для призыва или обращения к народу. Предметом такого рода пафоса выступает героизм, заключенный в тексте песен и выражающий готовность бороться за свободу и отстаивать независимость своей страны.

Немаловажную роль в воплощении героического пафоса песни играет музыка. Музыкальная риторика предполагает максимальное отражение в музыке смысла текста, отдельных слов. Поэтому при создании произведений композиторы используют различные музыкальные обороты, назначением которых является усиление эмоционального воздействия на слушателя, главное – захватить внимание, покорить и увлечь чувства людей, растрогать и потрясти [18].

Музыкальное наследие Китая имеет давнюю историю и насчитывает более 2,5 тысяч лет, с момента составления в 9-6 вв. до н.э. первого собрания произведений устного песенно-поэтического творчества – «Шицзин» «Книги песен». Конфуций обращался к своим ученикам, ссылаясь на данный классический текст: «Почему никто из вас не учит Песни? Песни могут воздействовать внушением. В них можно отыскать наглядные примеры, они учат общительности, помогают выразить негодование; способствуют вблизи служению родителям, а в отдалении – государю» [12].

По мнению Г. Г. Коломийца, музыка в Древнем Китае мыслилась не столько видом искусства, сколько регулятором человеческого бытия, неотъемлемой частью самого образа жизни людей. Подобная регулятивная функция музыки сочеталась с «представлением о гармоничном сосуществовании человеческих сообществ с миром природы, космоса, звезд, солнца и луны, с великим единым небесным путем» [11].

К героизму близко примыкает такое понятие, как патриотизм – «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [16]. Патриотизм не может существовать без героизма, так как любой героизм есть высшее проявление патриотизма. Феномен патриотизма с его глубокими историческими корнями может быть понятен любому социально

организованному человеку. В основе героизма и патриотизма лежит служение не частным, а общественным интересам, а также совершение таких действий, которые требуют от человека мужества и готовности к самопожертвованию.

В китайском языке слову «патриотизм» 爱国主义 дается следующее определение: «爱国主义是指个人或集体的一种积极和支持的态度, 集中表现为民族自尊心和民族自信心, 为保卫祖国和争取祖国的独立富强而献身的奋斗精神 [21]. «爱国主义是对国家的爱或忠实的思想; 爱国者的美德和行动» [3]. «Патриотизм – активная и устойчивая позиция отдельного человека или коллектива, проявляющаяся в самопожертвовании ради национального достоинства, готовности защищать родину и бороться за ее независимость». «Патриотизм – это любовь и преданность своему государству; – это качество и поведение, свойственные патриоту». Любому китаец готов отказаться от семейного благополучия, чтобы вступить в ряды армии ради процветания и защиты своего государства.

Необычайный патриотизм китайского народа прослеживается на протяжении всей истории Поднебесной. В нелегкие для Китая времена создавалось огромное количество песен. Большую роль во влиянии на народный дух сыграли патриотические песни [13]. С 1930 г. они набирают особую популярность в связи с ростом национально-освободительного движения в борьбе с японскими захватчиками. Одно из самых известных произведений «Марш добровольцев» «义勇军进行曲» был написан в 1935 г. для кинофильма «Дети бури» на слова Тянь Ханя, музыку Не Эра и расценивался как призыв к борьбе против японской агрессии. Прообразом к словам этой песни стали военные песни 红歌 (досл. «красные песни») добровольцев 30-х годов, сражающихся на северо-восточном фронте в период усиливающейся агрессии японских интервентов. Впоследствии марш стал гимном Китайской Народной Республики и был принят в 1949 г. Несмотря на решение о написании нового текста гимна, оно было отменено в 1982 г. на пятой сессии ВСНП пятого созыва [7].

Как свидетельствуют материалы, посвященные истории создания национальных гимнов, то зачастую их тексты или музыку к ним создавались авторами в патриотическом порыве. Неслучайно их авторов называли «гениями одной ночи». По этой причине и «Марш добровольцев» с присущим ему героическим пафосом не мог быть заменен другой песней в качестве национального гимна Китая.

Рассмотрим способы выражения пафоса китайских патриотических песен, основываясь на анализе употребления тропов. В тексте китайских патриотических песен тропы большей частью представлены гиперболой, метафорой, перифразом и сравнением.

В песне «红军不怕远征难» «Красная армия не боится трудностей дальнего похода» используются два вида гиперболы: 夸张 – сужения и расширения:

红军不怕远征难 *Красная армия не боится трудностей дальнего похода*
万水千山只等闲. [Преодолеть] тысячи рек и тысячи гор – [для нее] обычное дело.
五岭逶迤细浪 *Прыгает по пяти извилистым горным хребтам, как по мелким волнам.*
乌蒙磅礴走泥丸. *Поднимается по горе Умэньшань, как по глиняным шарикам [14].*

Мнения китайских лингвистов о гиперболе и ее функциях совпадают с мнениями отечественных лингвистов. Они также считают, что по силе передачи эмоционального накала другие тропы уступают гиперболе [9]. Даже если автор отступает от реальных фактов, реальных цифр, гипербола находит отклик у читателя и пробуждает в нем такие же сильные чувства и эмоции, как и у автора.

В песне «Революционер – вечно молодой» «革命人永远是年轻» употребляется сильное сравнение 强喻:

革命人永远是年轻. *Революционер – вечно молодой.*
他好比大松树冬夏长青. *Вечно зеленые сосны не сравнятся с ним.*
他不怕风吹雨打, *Он не боится невзгод,*
他不怕天寒地冻, *Не боится холодов.*
他不摇也不动 *Не колыхнувшись,*

永远挺立在山顶 *Прямо стоит он на вершине горы* [14].

В «Песне, восхваляющей Родину» «歌唱祖国» представлены следующие концепты-доминанты – пятизвездный красный флаг, реки Хуанхэ и Янцзы, процветание, могущество, любимое отечество. Используется явное сравнение 明喻:

我们团结友爱坚强如钢。 *Наша сплоченность и дружба крепкая, как сталь.*

В песне «Алеет Восток» «东方红» с помощью явного сравнения 明喻 компартия уподобляется солнцу:

共产党像太阳 照到哪里哪里亮。 *Коммунистическая партия подобна солнцу – куда светит, там и светло.*

Для выражения величия Мао Цзэдуна и его роли в судьбе китайского народа используется прием олицетворения и скрытого сравнения:

中国出了个毛泽东。 *Китай подарил Мао Цзэдуна.*

他为人民谋幸福 呼儿咳呀, 他是人民大救星。 *Он стремится к счастью народа, он – спасительная звезда народа* [Там же].

Приведем другие примеры олицетворения:

东方你就呀个红, *Восток, ты заалел,*

太阳你就呀个升。 *Солнце, ты взошло.*

В песне «Весенняя история» «春天的故事» с помощью приема олицетворения подчеркивается убежденность китайцев в превосходстве и неповторимости Китая.

啊, 中国, 中国, *Ах, Китай, Китай,*

你展开了一幅百年的新画卷, *Ты развернул новую в сто лет картину-свиток,*

捧出万紫千红的春天。 *Ты превозносишь многоликую весну* [14].

Приведем примеры перифраза – описательного оборота, заменяющего слово или выражение, в котором называются наиболее существенные признаки обозначаемого [15].

龙的国土 «земля дракона» – *Китай*

Иностранцы называют Китай «великим драконом Востока», а сами китайцы считают себя потомками дракона [17].

天下都快乐 – *вся Поднебесная радуется* (под Поднебесной понимается все население Китая). В этом примере использован такой стилистический прием как метонимия.

Поднебесная 天下 – одно из самоназваний Китая, сформировавшееся в период Чжоу (XI – III вв. до н.э.). Появление этнонима 天下 означало завершение процесса этногенеза ханьцев и сложение единого этноса.

打败美国野心狼 *разбить «американского тирана»* – разбить американскую армию.

人民战士驱虎豹 *Народные воины изгоняют «тигров и леопардов»* – изгоняют врагов.

В китайской языковой картине мира базовыми когнитивами, репрезентирующими образ врага, предателя, коррупционера, выступают лексемы «тигр», «леопард», «лиса». По мнению Н. Л. Адилханян, «данного типа галерея когнитивов вписывается в глубинную архетипическую оппозицию «свой-чужой», развивая ее в мифологическом измерении коллективного сознания и картины мира китайцев» [1].

家里盘着两条龙是长江与黄河呀 *«Наш дом» обвивают «два дракона» – реки Хуанхэ и Янцзы* («Наш дом» – Китай).

我们都有一个家名字叫中国。 *У нас у всех есть «один дом» и зовется он – Китай.*

В песне «Люби мой Китай» «爱我中华» репрезентантами образа родины выступают 56 национальностей Китая, Великая китайская стена:

都说长城两边是故乡。 *Все говорят, что Великая китайская стена – родина.*

你知道长城有多长? *Ты знаешь какова ее длина?*

它一头挑起大漠边关的冷月, *С одной стороны, она поднимается до холодного месяца пустыни,*

它一头连着华夏儿女的心房。С другой стороны, она соединяет сердца сыновей и дочерей Хуася.

你要问长城在哪里, Ты спросишь где стена,
就在咱老百姓的心坎上。 Она – в сердцах нашего народа [14].

Великая китайская стена – культурный символ Китая, выступает главной темой гимна КНР:

起来!

不愿做奴隶的人 *Вставай, кто рабом стать не желает!*

把我们的血肉筑成我们新的长城。 *Из своей плоти и крови построим новую Великую стену* [7]. В данном примере использован метафорический оборот.

Таким образом, рассмотрев способы выражения пафоса в китайских песнях, можем сделать следующие выводы. Тексты китайских патриотических песен структурируются с опорой на широкий диапазон тропов как стилистических средств языка, усиливающих эмоциональное воздействие на слушателя и придающих песням особое звучание. Воодушевленность и пафосность песен достигается, на этой основе, путём возведения к ценностным концептам, выступающим не только носителями знания/оценки, стоящими за данными языковыми структурами и являющихся компонентами дискурсивной позиции автора песни, но и посредством обращения к исторической памяти народа и символическому потенциалу знаков. В концептуальном плане пафос китайской песни основан прежде всего на патриотизме как ценностной доминанте в эмоциональном плане, которая раскрывается в структуре таких компонентов, как героизм, молодость, сила, мощь защитников, сплоченность народа, счастье, спасение народа, превосходство, неповторимость Китая, самопожертвование и служение народу.

Список литературы

1. Адилханян Н. Л. Репрезентация образа коррупционера в китайском медийном дискурсе // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 11-14.
2. Апресян Г. З. Ораторское искусство. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Московского университета, 1972. – 256 с.
3. Большой китайско-русский словарь. URL: <http://bkrs.info> (дата обращения 14.03.2019).
4. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 509 с.
5. Волков А. А. Основы риторики: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2003. – 304 с.
6. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка. М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
7. Готлиб О. М. Лингвострановедение Китая. Учебное пособие. М.: Муравей, 2004. 112 с.
8. Иванова С. Ф. Специфика публичной речи. М.: Знание, 1978. – 128 с.
9. Кобжицкая О. Г. Лексико-фразеологические средства гиперболизации речи в русском и китайском языках // Вестник МГЛУ. – 2015. – Выпуск 17 (728). – С. 87-90.
10. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1993. 224 с.
11. Коломиец Г. Г. Некоторые вопросы философской мысли о музыке Древнего Китая: статус и назначение в антропо-социальном аспекте // Вестник ОГУ. – 2009. – № 7 (101). – С. 181-187.
12. Конфуций. Я верю в древность / Сост., перевод и коммент. И. И. Семенов. М.: Республика, 1995. 384 с.
13. Куулар Ч. Р. Характеристика тропов китайского песенного жанра (на материале патриотических песен) // Молодой ученый. – 2017. – №16. – С. 408-409.
14. Лучшие патриотические песни. URL: <http://lizhi.yjbys.com/gequ/459611.html> (дата обращения 25.03.2019).
15. Маклакова Т. Б. Выразительные средства языка: метод. указания: в 2 ч. Ч. 1. Тропы. Иркутск: ИГЛУ, 2012. – 50 с.

16. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений. 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс: Мир и Образование, 2006. 976 с.
17. Основы межкультурной коммуникации. Практикум / под ред. Л. Г. Викуловой. М.: АСТ: АСТ Москва: Восток – Запад, 2008. 288 с.
18. Риторика – искусство красноречия. URL: <https://www.krainaz.org/2016-02/91-rhetoric> (дата обращения 30.03.2019).
19. *Рождественский Ю. В.* Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. – 597 с.
20. Словарь-справочник лингвистических терминов / Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. М.: Астрель, 2001. 624 с.
21. *Хахалова С.А.* Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: Монография. 2-е издание., испр., и доп. Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 292 с.
22. Энциклопедия Байдю. URL: <https://baike.baidu.com> (дата обращения: 28.03.2019).
23. 对外汉语修辞学 / 王德春, 陈汝东. 广西教育出版社, 2000年.– 368页.
24. 陈望道. 修辞学发凡. 上海教育出版社, 1997年.– 294页.